

¹ Т. И. Татарина, ² К. А. Карпова

¹ кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

² студентка филологического факультета МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Средства массовой информации являются важнейшим орудием формирования и отражения общественного мнения, мировоззрения. В плане содержания и выражения они представляют собой сферу проявления публицистического стиля во всем многообразии его лексических, фразеологических, грамматических и стилистических ресурсов.

Публицистическому стилю присущи две основные функции, слитые воедино, информационная и воздействующая. Журналист сообщает о фактах и дает им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. По сравнению с другими функциональными стилями (кроме художественного и разговорно-бытового), доля средств и способов достижения экспрессивности

оказывается в публицистической речи в целом весьма высокой. Не случайно характеристику публицистического стиля обычно ограничивают описанием специфических экспрессивных средств.

Если функция **сообщения** обуславливает употребление нейтральной, общестилевой лексики, то функция **воздействия** (экспрессивная функция), важнейшая для газетно публицистического стиля, определяет острую потребность публицистики в выразительных средствах. Поэтому публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие экспрессивностью. Важнейшим лингвистическим признаком газетно-публицистического стиля является тесное взаимодействие и взаимопроникновение выразительных, эмоционально воздействующих речевых средств и стандартных, широко употребляемых в данном стиле языка.

На основании двух ведущих функций публицистики Д.Э. Розенталь выделил следующие **отличительные черты** языка газеты:

1. Экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности.
2. Отбор языковых средств с установкой на их доходчивость.
3. Наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей для целей публицистики.
4. Использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише.
5. Жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие тематики.
6. Совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей, обусловленное разнообразием тематики жанров.
7. Использование изобразительно-выразительных средств [2, 41-43].

Данные черты создают выразительность газетной публицистики. Присущая газете ориентация на массового и многоликого читателя, безмерная широта и разнообразие тематики – все эти особенности газеты требуют броских, мгновенно воспринимаемых выразительных средств. Наиболее ярко это представляется в газетных заголовках.

Заголовок материалов в периодике – один из важнейших ее элементов. От его характера и оформления во многом зависит «лицо» издания. Заголовки помогают читателю ознакомиться с номером, быстро получить представление о содержании, выбрать главное и интересное, дать представление о теме. Эффективность газетного текста во многом определяется его заглавием, т.к. исследования психологов показывают, что около восьмидесяти процентов читателей уделяют внимание, прежде всего заголовкам.

Газетный заголовок представляет собой релевантный компонент газетной информации. Его основной целью является привлечение внимания читателя к наиболее важной и интересной части сообщения: заголовок, как правило, не раскрывает до конца содержание статьи, а лишь

стимулирует читателя ознакомиться с предложенным материалом. Таким образом, чтобы выполнить свое основное предназначение, то есть заинтересовать и даже заинтриговать читателя, заголовок должен быть максимально броским и запоминающимся. В качестве броских, обращающих читательское внимание газетных заголовков, широко используются фразеологические обороты как в их первоначальном виде, так и в измененных форматах.

В текстах современных СМИ различные преобразования фразеологизмов становятся излюбленным приемом. Возможность их трансформации вытекает из сохранения у фразеологизмов внутренней формы, т.е. их исходного, буквального смысла и относительной устойчивости. Преобразованиям могут быть подвергнуты как семантика, так и структура фразем. Трансформация семантики фразеологизмов позволяет авторам «реставрировать» в той или иной степени стершийся образ и приспособить обобщенный, метафорический смысл того или иного выражения к конкретным условиям контекста.

Все виды трансформации можно распределить по двум типам: **неаналитическую** (семантическую, смысловую) и **аналитическую**.

При семантической трансформации состав фразеологизма остается неизменным: в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений, и тогда достигается определенный экспрессивный эффект. Например: «*Вам и не снилось*» заголовок статьи о снах [СБ. 14, 2016].

Выделяют два типа создания фразеологического образа путем семантических преобразований. Первый тип: в истоке образа фразеологизм, к которому приводится свободное сочетание (двуплановость фразеологизма). Второй путь создания образа – первичным оказывается свободное словосочетание (буквализация).

Нередко автор использует фразеологизм для выражения иронии по поводу происходящего или достижения комического эффекта, создавая фразеологический каламбур, подбирая контекст таким образом, что компоненты фраземы воспринимаются буквально. Например: «*Запретный плод*» статья об экзотическом фрукте, вызвавшем аллергию у местного населения [СБ. – 1, 2016].

В статье под заголовком «*Где раки зимуют*» речь пойдет не о том, как кого-то проучили, наказали, а о том, что на территории одной деревеньки расположился музей рыболовства, в числе экспонатов которого есть и раки [СБ № 118, 2016].

«*Прописная истина*» так озаглавлена статья о прописке. Благодаря буквальному пониманию компонента «*прописная*» теряется метафоричность и целостность единицы [СБ № 138, 20016].

Читая заголовок «*На птичьих правах*», читатель предполагает, что речь пойдет о ком-то, лишенном прав. Автор же повествует о птицах, число которых растет в городах. Прилагательное *птичьи* используется как

притяжательное, с помощью чего сочетание приобретает значение «права птиц», то есть буквальное значение [СБ № 29, 2017].

«*Ни пуха, ни пера!*» статья о некоторых изменениях, касающихся правил охоты [СБ. 207, 2016]. «*Мокрое дело*» рассказ об очередном факте затопления частной квартиры [СБ. – 200, 2016]. Ср. также: «*Мокрое место*» [СБ. 43, 2016] статья о насморке и его причинах.

Публикация о куклах-марионетках и кукловодах озаглавлена «*Ручная работа*» [СБ. – 18, 2016], что также связано с прямым значением данного сочетания, отражающего суть работы таких людей.

Заголовок «*Ни к селу, ни к городу*» [СБ. – 42, 2016] расположился над статьёй о непонятном положении деревень, которые расположены близко к большим городам. Их обустройство считается необязательным, поскольку рядом находится город. Но они не относятся ни к городу, ни к селу.

Обращает на себя внимание изменение пунктуационного оформления в заголовках типа «*Ни пуха, ни пера*», «*Ни к селу, ни к городу*»: в подобных **устойчивых** выражениях запятая не ставится.

«*Ларчик открывается*» [СБ. 48, 2016] трансформация известного выражения из басни И.А.Крылова [«*А ларчик просто открывался*»] употребляется автором в прямом значении, в повествовании об уличных ларьках, открытие которых снова стало возможным.

Ср. еще примеры: «*Скользкая тема*» [СБ. 34, 2017] данная статья повествует об опасностях, которые подстерегают людей при гололеде; «*Схватили за язык*» [СБ. 19, 2017] о наказуемости любого оскорбления. Подобные примеры заголовков иллюстрируют, как использование хотя бы одного из компонентов фразеологизма в прямом значении ведет к его разрушению и вместе с тем способствует привлечению внимания читателя.

Более сложным стилистическим приемом переосмысления фразеологизмов является использование их одновременно в двух значениях прямом и переносном. Нередко автор помогает читателю осознать фразеологический каламбур, подчёркивая, что словосочетание употреблено как в буквальном, так и в переносном, фигуральном смысле, komponуя соответствующий контекст.

При семантических преобразованиях одно и то же словосочетание воспринимается и как семантически цельное, неразложимое, устойчивое, и как свободное, семантически раскладывающееся. В лингвистической литературе встречаются разные термины, называющие подобное явление: «двуплановость устойчивого сочетания», «синтез двух значений», «разложение фразеологизма», «модификация фразеологизма», «актуализация внутренней формы фразеологизма». Мы считаем, что семантически преобразованные фразеологизмы есть не что иное, как фразеологические каламбуры.

Яркий прием создания фразеологического каламбура заключается в параллельном употреблении фраземы и свободного словосочетания, являющегося прототипом данного выражения.

«*Концы в воду*» фразеологизм, использованный в данном заголовке, понимается и в буквальном, и в фигуральном значении, т.к. данное сочетание обозначает «избавиться от улики, следов чего-либо, доказательств», а в статье речь идет о том, что преступники избавились от улики с помощью воды, то есть утопили труп убитого ими мужчины [СБ, 08.08.2016].

Еще один пример синтеза значений фразеологизма представлен в статье под названием «*Не по зубам*» [СБ. 23, 2016]. Автор рассказывает о двух боксерах, один из которых во время поединка укусил другого. Как показал результат боя, даже это не помогло ему победить, то есть соперник ему «не по зубам» как в прямом, так и в переносном смысле.

В разделе криминалистики ярким стал заголовок «*Топорная работа*». [СБ. – 173, 2016]. Буквальность значения определяется содержанием статьи: мужчина ворвался в магазин и с помощью топора разгромил витрины и ранил продавщицу.

В этом отношении интересен и заголовок «*Колесо жизни*» [АиФ. 18, 2016]. Буквальность значения здесь достигается за счет того, что повествуется в статье о женщине, прикованной к инвалидной коляске. Однако, несмотря на это, колесо ее жизни продолжает вертеться.

«*Пьем по-черному*» [СБ. – 4, 2017] – статья вовсе не о любителях злоупотреблять спиртными напитками, а о тех, кто увлекается другим, тоже не безвредным напитком, – кофе.

Аналитическая трансформация в той или иной степени вносит изменения в словесный состав фразеологизма. Она более разнообразна по своим приемам и может быть сведена к следующим типам: **синтаксической, лексической трансформации, контаминации, фразеологической паронимии, изменению количества компонентов.**

С целью актуализации фразеологизма автор может сокращать или расширять его состав. Редукция, или сокращение состава фразеологизма, обычно связана с его переосмыслением. Например: «*Не хочу учиться!*». Сочетание заимствовано из произведения Д.И. Фонвизина «Недоросль», где один из героев, малолетний Митрофанушка, заявляет: «*Не хочу учиться, а хочу жениться!*» Дети, о которых шла речь в статье, также не хотят учиться, но и жениться они не хотят, поэтому автор использует только первую часть выражения в качестве заголовка для статьи о детях из неблагополучных семей, которые считают учёбу в школе пустой тратой времени [СБ. 167, 2016].

Переосмысливается фразеологизм и в заголовке «*Кто старое помянет?..*» [СБ. – 167, 2016]. Причем из-за отсечения второй части пословицы смысл меняется на прямо противоположный. Статья посвящена человеку, занимающемуся обустройством музея-кладбища Первой мировой войны. И опять обращает на себя внимание изменение пунктуации.

Трансформация античного изречения «человек мера всех вещей» в заголовок «*Мера вещей*» [СБ. 101, 2016] привела к буквальному пониманию сочетания, так как рассказывается в статье об одежде.

«*Минск это звучит...*» [СБ. 13, 2017] усечение компонента «гордо», однако, не привело к искажению смысла – автор рассказывает об озеленении города, что, соответственно, положительно сказывается на его внешнем виде.

«*Мыльные бранятся...*» [СБ. – 2, 2017] – в отличие от предыдущего заголовка, опущенные компоненты «только тешатся» способствуют более точному раскрытию содержания статьи. Известный ведущий А. Малахов подрался на съемках программы «Пусть говорят».

«*Делу время*» [СБ. – 31, 2017] – усечение компонента «потехе час» привело к конкретизации темы данной статьи, где говорилось о развитии малого бизнеса, который способствует укреплению экономики страны.

Противоположным приемом является расширение состава фразеологизма. Например: «*Монетный проходной двор*» [СБ. – 117, 2016]. Состав фразеологизма за счет компонента *проходной* уточняется, так как материалом для статьи явился рассказ о служащем монетного двора в течение нескольких лет выносившем в ботинках монеты. За счет уточняющего слова расширяется и фразеологизм в заголовке «*Быть или не быть? Поручителем*» [СБ. – 134, 2016], что помогает раскрыть в нем содержание статьи.

Изменение состава фразеологизма – средство усиления экспрессивной окраски речи. Например: «*Мария Бутырская готова костью лечь за*» [СБ. 169, 2016].

В некоторых случаях введение дополнительных слов во фразеологические обороты придает им новые смысловые оттенки. «*Кануть в чистую Лету*» – эпитет *чистую*, расширяющий сочетание, используется для того, чтобы подчеркнуть, что в статье речь пойдет о проблемах экологии [АиФ. 21, 2017].

Ср.: «*Куда приводят смелые мечты*» – статья о лотереях и вероятности выигрыша [СБ. – 183, 2016]; «*Кто хочет тряхнуть стариной?*» [СБ. – 16, 2017] – статья повествуется о реставрации старых домов.

Таким образом, изменение количественного состава компонентов фразеологизма способствует привлечению внимания читателей, вносит новые оттенки в семантику или служит для усиления экспрессивной окраски речи.

Кроме названных выше, часто используются синтаксическая и лексическая трансформация фразеологизмов. При синтаксической трансформации утвердительная конструкция может быть заменена отрицательной и наоборот: «*Провинции закон писан*» [СБ. 156, 2006], «*В товарищах согласие есть!*» [СБ. 136, 2016], «*Лес рубят щепки не*

летят» [СБ. 132, 2016]. Такая трансформация заголовков вызвана, прежде всего, содержанием статей.

Также может быть заменено повествовательное предложение вопросительным, с лексическими сдвигами или без них: «*Кто там в лодке, не считая собаки?*» [СБ. 102, 2016], «*Руки чешутся?*» [СБ. 144, 2016], «*Сколько ждут обещанного?*» [СБ. 40, 2016].

Статья о форуме в Интернете, на котором обсуждают плюсы и минусы пребывания белорусов в Москве, озаглавлена «*Где спорят о вкусах?*» [СБ. – 17, 2017]. (Ср. исконное «*О вкусах не спорят...*»).

Наибольшая выразительность достигается тогда, когда изменяется роль члена предложения: «*Дело – труба*» (ср.: «труба – дело») [СБ. – 21.12.2016]; «*Пиши – пропало*» (ср.: «пиши пропало») [СБ. – 148, 2016]; «*Сор – из избы!*» (ср.: «выносить сор из избы») [СБ. – 16, 2017]. Синтаксическая членимость исконных фразеологизмов, которые выступают в роли одного члена предложения, также являются средством экспрессивности.

Кроме того, при синтаксической трансформации может происходить замена видов синтаксической связи: «*Слово и воробей*» [СБ. – 202, 2016], «*Голод и тетка*» [СБ. – 180, 2016], «*Драки еще не было, а кулаками уже размахивают*» [СБ. – 131, 2016], «*Потом, но не кровью*» – статья о технике безопасности на рабочем месте [СБ. – 152, 2016], «*Бранятся, но не тешатся*» о постоянных беспорядках в Украине [СБ. 165, 2016], «*Бедность и порок*» о людях с высоким и низким достатком [СБ. 165, 2016]; «*Без страха, но с упреком*» [СБ. 53, 2016] статья о деятельности работников госконтроля, в частности, о борьбе с коррупцией.

Лексическая трансформация предусматривает манипуляцию с одним или несколькими элементами: происходит замена компонента фразеологизма. В одних случаях такая замена имеет прямой смысл: «*Вопрос зерном*» [СБ. 167, 2016], «*Цветы по осени купают*» [СБ. 172, 2016]. В других подобная замена сопровождается эффектом аллюзии (намек, ассоциации): «*Не все, что красное, икра*» [СБ. 19, 2016], «*По ком звонит мобильник?*» [СБ. – 169, 2016].

В современных печатных изданиях лексическая трансформация получила особенно широкое распространение. Приведем лишь некоторые из многочисленных примеров: «*Век живи – век лечись*» – о таком способе альтернативной медицины, с использованием сильно разведенных препаратов, который предположительно вызывает у здоровых людей симптомы болезни [СБ. – 29, 2017]; «*Свежо питание, да верится с трудом...*» – о продуктах питания и сроках их реализации [СБ. – 128, 2016]; «*Берегите кость смолоду*» – о детском травматизме [СБ. – 199, 2016]. «*Бедное солнце пустыни*» – о событиях на Ближнем Востоке [СБ. 122, 2016].

Интересно выглядит заголовок «*Один в банке не доллар*» [АиФ № 20, 2017]. Автор одновременно и иронизирует, и констатирует факт.

«*Таблетка раздора*» причиной споров стал отечественный аспирин, замененный, по непонятным для населения соображениям, импортным [СБ. 171, 2016].

В этом отношении любопытны и следующие заголовки, являющиеся преобразованием одного и того же выражения: «*Утомленные местью*» [СБ. 192, 2016], «*Разоренные солнцем*» [СБ. 136, 2016], «*Унесенные метром*» [СБ. 33, 2017]. Замена разных компонентов по-разному отражается на значении сочетания.

Примерами лексической трансформации также являются заголовки: «*Скоро сказка сказывается, да не скоро снимается*» – о темпах съемки фильмов и мультфильмов [СБ. – 192, 2016]; «*Галка среднего полета*» [СБ. – 86, 2016], «*Удочка есть, учитесь и рыбу ловить*» [СБ. – 9, 2017]; «*Дамоклов кирпич*» [СБ от 23.11.2016]; «*Без еды виноватые*» – статья о диетах и их последствиях [СБ. – 39, 2016]; «*Оцифровать, нельзя оставить*» – перефразированное выражение «*Казнить нельзя помиловать*» [СБ. – 12, 2017]; «*Старый уют лучше новых двух*» – об использовании и переработке испорченной техники [СБ. – 196, 2016]; «*Модерн спасет мир!*» – об архитектурных тенденциях [СБ. – 13, 2017]; «*Дождем до понедельника*» [СБ. – 24, 2017] – о школьном питании; «*Ход рублем*» [СБ. – 37, 2017] – о некоторых изменениях условий на право получения льготного кредита; «*Не сыть мне сахар в масло*» [СБ. – 30, 2017] – интересный заголовок, повествующий о вреде сахара в продуктах питания, начальный же фразеологизм звучит так: «*Не сыпь мне соль на рану*».

Заголовок «*Место под землей*» [СБ. 53, 2016]. Замена компонента «под солнцем» обусловлена содержанием статьи – речь идет о нехватке работников метро, которое, как известно, и находится под землей.

В статье «*Песок сквозь пальцы*» [СБ. 15, 2017] поднята тема строительства и использовании песка в данном виде деятельности.

Такая трансформация устойчивых сочетаний, с одной стороны, сохраняет образность, а с другой вносит новые оттенки в смысл фразеологизма. Как отмечалось, этот тип трансформации достаточно ярко представлен в текстах заголовков и является одним из самых действенных способов концентрации внимания читателя на статье.

Широко представлена **контаминация** фразеологизмов. Под контаминацией принято понимать соединение в новом выражении частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов. Обычной иллюстрацией контаминации бывает речевая ошибка: «*Это играло решающее значение*» (*играть роль и иметь значение*). Но контаминация может быть и ярким экспрессивным приемом. Существует два вида контаминации:

1. Линейное соединение, когда два фразеологизма следуют один за другим: «*Они битый час переливали из пустого в порожнее*».

2. Скрещивание двух и более фразеологизмов с общим компонентом: «*Стреляного воробья на мякине не проведешь*» – общий элемент *воробей*.

Такое скрещивание фразеологизмов возвращает составляющим их словам первоначальное лексическое значение и в то же время проецирует на него дополнительное, образное, придавая особую семантическую емкость и экспрессивность авторскому фразеологизму, подчиняя его более глубокому выражению содержания. Так журналисты не только увеличивают выразительность фразеологизмов, но и углубляют их смысл. «*Ручная работа – одной левой*» [СБ. – 19, 2017] – контаминация, в данном случае линейная, конкретизирует содержание статьи. Повествование ведется о боксерах. Эффект усиливается и тем, что первый компонент употреблен в прямом значении работа руками.

Особой фантазией отличился автор заголовка «*Мертвые души живые деньги*» [СБ. 48, 2016]. Соединение двух выражений, основанных на антонимическом противопоставлении, стало ярким заголовком статьи о мошенниках, незаконно использующих имена известных людей в коммерческих целях.

Таким образом, рассмотрев различные типы изменений фразеологических единиц, можно констатировать актуальность данного процесса в современных средствах массовой информации. Особенно это проявляется в заголовках и заголовочных комплексах, призванных привлечь внимание читателей к статье, используя свежие и заменяющие привычные фразеологизмы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова, О.Н. К вопросу о языковой манипуляции в средствах массовой информации / О.Н.Быкова, Г.А. Копнина // Речевое манипулирование. – М.: Флинта, 2008. – С.124–129.
2. Розенталь, Д.Э. Стилистика газетных жанров / Д.Э. Розенталь. – М.: Изд-во Московского университета, 1981. – 315 с
3. Периодические издания «СБ» и «АиФ» за период 2016–2017 гг.